

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 октября 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:
Председательствующий, президент
— Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб
— Тенишев В.Ш.
— Панова В.С.
— Тимофеева Т.В.
— Семеняко М.Е.
— Новолодский Ю.М.

Члены Совета АП СПб:
— Голубок С.А.
— Грузд Б.Б.
— Жирнова Н.Н.
— Краузе С.В.
— Меркулова Ю.С.
— Савич А.С.
— Филиппов Н.А.
— Туманова И.В.

Секретарь Совета АП СПб:
— Царева Ю.В.

Извлечение

2. Слушали:
О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:
Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб.
Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (регистрационный № 000).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 июля 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга О. (регистрационный № 000), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-

Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. послужило представление о возбуждении дисциплинарного производства Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу С. Д. Ю. № 78/04-9811 от 15.06.2017, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 19.06.2017 (вх. № 452 от 19.06.2017).

Из представления и приложенных к нему материалов следует, что в Главное управление Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу поступило информационное письмо старшего следователя по особо важным делам 6 отдела Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области М. К.В. о принятии мер в отношении адвоката О. который на основании соглашения осуществляет защиту обвиняемого Ф. М.В.

В представлении говорится, что следователем неоднократно направлялись уведомления адвокату О. с требованием явиться для проведения следственных действий с обвиняемым Ф. М.В., находящимся в Клинической инфекционной больнице им. С.П. Боткина. Однако О. ответил отказом, сославшись на угрозу здоровью жизни в отношении своего подзащитного и самого себя. Адвокатом О. было заявлено ходатайство о переносе проведения следственных действий до выздоровления обвиняемого Ф. М.В., в удовлетворении которого было отказано в связи с наличием справки врача Клинической инфекционной больницы о допустимости проведения следственных действий.

В представлении указано на то, что адвокат согласно подп.6 п.4 ст.6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Отказавшись исполнять принятые обязательства, по оказанию Ф. М.В. квалифицированной юридической помощи, адвокат существенно осложнил положение своего подзащитного. В соответствии с подп.1 п.1 ст.7 Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещенными законом средствами. Нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

В представлении предлагается рассмотреть вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката О. и применении к нему мер дисциплинарной ответственности.

В своем письменном объяснении адвокат О. сообщает, что следователем М. К.В. обвиняемому Ф. М.В. 17.04.2017 было вручено постановление о привлечении в качестве обвиняемого на 353 страницах и без ознакомления с этим документом предлагалось дать показания по существу обвинения. В просьбе предоставить не менее пяти дней для ознакомления с постановлением следователь отказал. До ознакомления с постановлением Ф. М.В. не мог просить у следователя разъяснения сущности предъявленного обвинения. Несмотря на это, следователем на 21.04.2017 было назначено объявление об окончании предварительного следствия.

Утром в указанный день адвокату О. позвонил подзащитный Ф. М.В. и сообщил, что накануне у него сильно ухудшилось самочувствие и, обратившись за медицинской помощью, он был срочно госпитализирован в Клиническую инфекционную больницу им. С.П. Боткина в инфекционное отделение.

21.04.2017 к 10:00 адвокат О. прибыл к следователю и узнал, что тому уже известно о госпитализации Ф. М.В. Ни следователю, ни адвокату не было известно о состоянии здоровья Ф. М.В., не было известно, в каком именно отделении он находится. Опасаясь за

здоровье и жизнь подзащитного, адвокат заявил ходатайство о переносе даты следственного действия до выздоровления Ф. М.В. Следователь ответил, что объявит Ф. М.В. об окончании следственных действий либо в больнице, либо доставит его в ГСУ.

У руководства ГСУ, куда адвокат отправился с обжалованием действий следователя, он встретил такое же отношение. Такая спешка удивила адвоката, поскольку срок следствия был продлен до 24.05.2017, то есть впереди имелся месяц.

Во всех тут же врученных адвокату уведомлениях о назначении следственных действий адвокат указал на невозможность проведения этих действий до выздоровления Ф. М.В. В момент общения следователем адвокату медицинских справок о возможности проведения с Ф. М.В. следственных действий не предъявлялось. О такой возможности адвокат не знал и полагает, что эти справки получены следователем уже после общения с ним. Адвокат ушел из здания ГСУ после 12:00 и подал жалобу на действия следователя в Прокуратуру Санкт-Петербурга.

Со слов подзащитного, адвокат О. знает, что на него с помощью вызванных следователем адвокатов оказывалось давление, ему говорилось, что при отказе участвовать в следственных действиях он может вновь оказаться в тюрьме.

По мнению адвоката, «информационное письмо» следователя имеет целью оказать на адвоката психологическое давление и вмешаться в его деятельность, полагает, что это письмо следователя является его личным непроцессуальным «выпадом» в адрес адвоката, поскольку никакими нормами УПК такие письма не предусмотрены.

На заседании Комиссии 14.09.2017 адвокат О. пояснил, что 21.04.2017 он явился в кабинет следователя для выполнения следственных действий. Однако к этому моменту стало известно, что Ф. М.В. накануне госпитализирован в инфекционную больницу им. С.П. Боткина. Опасаясь как за здоровье подзащитного, находящегося в инфекционном отделении, так и за свое здоровье, адвокат отказался от проведения следственных действий в помещении больницы. Никаких справок врачей Боткинской больницы о том, что Ф. М.В. может принимать участие в следственных действиях, следователь адвокату не предъявлял. Кроме того, перенос следственных действий на 18:00, то есть за пределы рабочего дня, как и их перенос на 22.04.2017, то есть на общевыходной день, мог иметь место при производстве неотложных следственных действий. А никаких исключительных обстоятельств для производства таковых не было, поскольку до окончания срока следствия (24.05.2017) оставалось более месяца, а срок пребывания в стационаре при диагнозе, поставленном Ф. М.В., составляет 4 – 5 дней. И, действительно, 25.04.2017 Ф. М.В. был выписан из больницы. Адвокат О. пояснил, что покинул здание СЧ ГСУ после 12:00 и направился в Прокуратуру Санкт-Петербурга для обжалования действий следователя. Приглашая 21.04.2017 адвоката по назначению, следователь грубо нарушил права Ф. М.В., поскольку в соответствии со ст.51 УПК РФ при невозможности участия в следственных действиях адвоката по соглашению подследственному предоставляется 5 дней для поиска другого адвоката. И лишь после этого приглашается адвокат по назначению.

Адвокат О. обратил внимание Комиссии на то, что постановление Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 09.06.2017, в котором его действия квалифицированы как недобросовестное использование своих полномочий в ущерб интересам правосудия и своего подзащитного, отменено апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 03.08.2017 как вынесенное с нарушением ч.1 ст.125 УПК РФ.

Изучив 07.09.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

В производстве старшего следователя по особо важным делам 6 отдела Следственной части

по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области М. К.В. находится уголовное дело в отношении Ф. М.В. и др. Защиту подследственного осуществляет на основании соглашения и ордера № А 1461371 от 16.03.2016 адвокат О.

02.02.2017 Санкт-Петербургским городским судом мера пресечения Ф. М.В. определена в виде домашнего ареста. Срок следствия продлен до 24.05.2017, а затем до 24.08.2017.

17.04.2017 Ф. М.В. в рамках производства предварительного следствия вручено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого объемом 353 страницы и, по словам адвоката О. без ознакомления с этим документом предлагалось дать показания по существу. Не доверять показаниям О. в этой части у Комиссии оснований нет. Следователем отказано адвокату и подзащитному в предоставлении времени для ознакомления с этим документом, а следующее следственное действие назначено на 21.04.2017.

Адвокат О. явился 21.04.2017 к 09:30 в здание ГСУ (г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 145) и сообщил следователю М. К.В. о срочной госпитализации Ф. М.В. в инфекционное отделение Клинической инфекционной больницы им С.П. Боткина. В 09:45 адвокатом заявлено ходатайство о переносе следственных действий на период после выздоровления Ф. М.В.

Следователь М. К.В. в письменном уведомлении предложил адвокату О. провести следственные действия с Ф. М.В. непосредственно в больнице в 11:30 того же дня.

Адвокат О. письменно на листе уведомления отказался от явки в инфекционную больницу, мотивируя это боязнью за свое здоровье в связи с потенциальной возможностью заражения и нежеланием причинить вред здоровью Ф. М.В., который всего несколько часов назад был срочно госпитализирован.

Затем следователь письменно уведомил адвоката О. о необходимости его явки для проведения следственных действий с Ф. М.В. 21.04.2017, но уже в 16:00 и в здание ГСУ ГУ МВД РФ. Адвокат вновь отказался принять участие в этих следственных действиях по приведенным им ранее причинам.

После этого следователь М. К.В. 21.04.2017 вновь письменно уведомил адвоката О. продолжавшего находиться в здании ГСУ ГУ МВД, сначала о необходимости его явки 22.04.2017 в 12:00 в больницу им. С.П. Боткина, затем другим уведомлением о явке адвоката в больницу 23.04.2017 в 12:00, а затем новым уведомлением о необходимости явки адвоката 22, 23, 24.04.2017 в 14:00 для производства следственных действий с Ф. М.В. в здание ГСУ ГУ МВД РФ.

Получив указанные уведомления, адвокат О. отказался от явки по изложенным ранее мотивам и указал также на то, что 22.04.2017 и 23.04.2017 являются общеправовыми днями, а необходимость проведения неотложных следственных действий отсутствует.

Не согласившись с доводами адвоката, следователь М. К.В. своим постановлением в удовлетворении ходатайства о переносе следственных действий адвокату отказал. Это постановление было вручено адвокату О. в тот же день в 12:00. А затем последовали шаги по привлечению к участию в следственных действиях с Ф. М.В. адвоката по назначению и направление следователем информационного письма в ГУ МЮ РФ по СПб с обвинениями в адрес адвоката О. в отказе от защиты.

Оценивая изложенную ситуацию, Комиссия констатирует, что 21.04.2017 адвокат О. явился в назначенное следователем время, то есть к 10:00 в здание СЧ ГСУ ГУ МВД РФ для производства следственных действий с Ф. М.В.

Отказ адвоката О. А.Н от проведения следственных действий в условиях инфекционного отделения Клинической инфекционной больницы им. С.П. Боткина, хотя и является его субъективной реакцией, однако заслуживает внимания:

– во-первых, в соответствии с п. 11.1 действующего приказа Минздрава СССР от 04.08.1983

№ 916 (в редакции 21.03.2014) «Об утверждении инструкции по санитарно-противоэпидемическому режиму и охране труда персонала инфекционных больниц (отделений)» посещения больных родственниками или знакомыми в инфекционных стационарах запрещены;

– во-вторых, по данным Санкт-Петербургского сайта «Доктор Питер» (23.04.2013) только в 2012 в городе зарегистрировано 178 внутрибольничных случаев заражения острыми кишечными инфекциями, в том числе, среди посетителей больниц;

– в-третьих, на момент вручения следователем уведомлений о проведении следственных действий с Ф. М.В. адвокату не было представлено медицинских справок о возможности проведения с Ф. М.В. следственных действий. Об этом свидетельствует и СМС-сообщение о заключении врачей, направленное следователем адвокату 21.04.2017 в 17:41;

– в-четвертых, справка из приемного отделения Боткинской больницы от 21.04.2017 указывает на то, что Ф. М.В. находится «в состоянии средней тяжести», что подтверждает опасение адвоката за здоровье подзащитного.

– в-пятых, достоверность вывода медицинской справки о том, что «Проводить следственные действия можно», вызывает сомнения, поскольку должность лица, подписавшего справку, выполнена как и вся справка рукописно и разобрать ее невозможно.

Таким образом, Комиссия считает, что адвокат О. имел все основания для отказа от участия в следственных действиях в условиях инфекционного отделения больницы в связи с опасением как за здоровье доверителя, так и за свое здоровье.

Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что следователем одномоментно (в течение полутора часов) и отнюдь не заблаговременно вручено адвокату пять уведомлений о проведении следственных действий на различные даты и время в различных помещениях. А из представленной Комиссии копии уведомления от 05.04.2017 следует, что следователем М. К.В. на 21.04.2017 для проведения следственных действий вызвано кроме О. еще девять адвокатов.

Комиссия не может принять в качестве доказательства надлежащего извещения адвоката ссылки на направленные ему СМС-сообщения. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3 извещение адвоката о следственных действиях и судебных заседаниях с помощью СМС-сообщений возможно лишь с согласия адвоката, которого в данном случае он не давал. Верховный Суд РФ в Постановлении № 3 разъяснил, что факт согласия на получение извещения в виде СМС-сообщения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства указывается номер мобильного телефона, на который направляется это сообщение.

Указанные обстоятельства, по мнению Комиссии, свидетельствуют либо о неумении следователя организовать прозрачную процедуру расследования, либо о его желании поставить адвоката в заведомо тупиковую ситуацию, с тем, чтобы переложить на него вину за «волокиту» и даже обвинить в отказе от защиты.

С 25.04.2017, то есть спустя четыре дня, адвокат О. возобновил защиту Ф. М.В., после выписки последнего из больницы и осуществляет ее по настоящее время.

Таким образом, утверждение, содержащееся в представлении Начальника ГУ МЮ РФ по СПб о том, что адвокат О. отказался от защиты Ф. М.В., чем нарушил права и законные интересы подзащитного и своими действиями осложнил положение Ф. М.В. не нашло объективного подтверждения.

Об этом же в своем заявлении в АП СПб от 27.06.2017 пишет и сам Ф. М.В.. К работе адвоката у него претензий нет. Ф. М.В. полагает, что адвокат О. неугоден следствию, поскольку он защищает права доверителя, обжалует незаконные действия следователя.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката О. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года адвокат О. извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 06.10.2017 лично телефонограммой по мобильному телефону: 111 явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил, сообщил о своем согласии с заключением Комиссии.

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года явился представитель заявителя Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу С. Д. Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу З. Р.Ю., который поддержал представление в отношении адвоката О.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. (регистрационный № 000) вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 14

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (регистрационный № 000) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева